

В краю Тургенева и Фета

«У той воронки на краю...»

Такое теперь время, когда заново переоцениваются все, как раньше казалось, шаблонные постулаты: любовь к Родине и её красота, преданность народу. Вновь обретают значимость знаемые нами только из литературы ценности — фронтовая дружба, чувство товарищеского плеча, праведный гнев и вера в победу. Священное время взросления, не только молодёжи — всего общества, время мужества и отваги. Своеобразная битва идёт в душе каждого, все мы сегодня там, на передовой — кто с автоматом, кто с пером и бумагой. Предлагаем читателю стихи орловских поэтов, членов Союза писателей России Елены Машуковой и Алексея Сухинина.

ЕЛЕНА
МАШУКОВА

Летний день щебечет в детском парке,
Там, где шелестит прохладой клён,
Малыша катает на лошадке
В солнечных лучах аттракцион.

На соседней лавочке старушки
Обсуждают цены и года.
Тополей высокие макушки
Отражает окская вода.

Таёт зной на клумбах разноцветных,
И глядят лупастые цветы
На неторопливых сигаретных
И на суетливых многолетних,
Не жалея миру красоты.

Было так. А что же будет дальше?
Эту жизнь беспечную, без фальши,
Лёгкость и доверчивость любви
Замечай, благодари, лови
Каждый миг. Высокая цена
За него назначена была
Недругом, историей, судьбой:
Кровь и пепел и смертельный бой.

НА СНЕГУ

Рассказ бойца

Когда мой товарищ лежал на снегу
И в небо стальное смотрел,
Я руку ему протянул на бегу,
Но профиль его был бел.

И я закричал: «Ты чего? Потом
Ещё отдохнёшь, вставай!»
А он прохрипел окровавленным
ртом:
«Стреляй в сволочей, стреляй».

И я потащил его через овраг —
Коченеющего, без ноги...
А он всё шептал: «Санёк, ты дурак.
Мочи сволочей, беги».

Над нами вспыхивал воздух и гас.
Лёд в канавах кипел.
Враг, ухмыляясь, выслеживал нас
В панорамный прицел.

Остервенелый багровый рёв
Рухнул на облака.
Нас опрокинула в чёрный ров
Комьев земли река.

Я откопался из-под камней,
Позвал: «Земляк! Отвечай!»
И вдруг услышал: «Стреляй
в сволочей.
Родину защищай».

Мой товарищ меня сберёт —
Собой закрыл от огня.
Я думал, что я выручаю его,
А это он спас меня.

ТИШИНА

«...и было долгое молчание,
тишина вечера
и острые, чёрные тени».

Леонид Андреев «Иуда Искариот»

Заступник спрятался. Шарманка
онемела.

Вольфрам погас.
Окаменел комар.
И тишина, блаженная, как дар,
На землю опускается несмело.

Она — сокровище,
Но ей не каждый рад.
Её высокий звук в пустыне страшен.
Опричники посыпались из башен.
Заступник спрятался.
Молчит убитый брат.

Неслышно в тесных берегах
клубится
Холодное дыхание воды.
На ветках тополя, как чёрные плоды,
Топорщатся обугленные птицы.

Ты думаешь: закончилась война,
Земля щедра и небеса хрустальны...
Обманет всё.
И только тишина
Вдруг беспощадную
откроет тайну.

ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ
Выпала чаша из рук —
не раскололась.
Злая стрела на лету остановилась.
Кто-то запел во тьме, да сорвался
голос.
Что-то случилось сейчас. Что-то
случилось.

Трижды кочет кричал, да на закате.
Воин вернулся домой, а нашёл там
лихо:
Остов разбитой печи да обрывок
платья
Под обгоревшей балкой во поле
тихом.

А на другом полукружье бессонной
планеты
Вздрыгнул малыш во сне. Что ему
приснилось?
Над колыбелью летит через ночь
комета.

Спи, мой родной,
Ещё ничего не случилось...

Красное льётся в траву, тает
в закате...

Думал — сто лет проживу.
Не рыдай мне, мати.

ГАДАНИЕ НА ЗЕРКАЛАХ

Через росчерк пророчеств
На подрамник земли
Зеркала одиночеств
Коридором легли
И весь мир обманули.
В переливах реки —
Полнолуния угли:
Не плыви за буйки,
У дороги зеркальной
Не зови.
Не молчи.
Где-то в девичьей спальне
Ни окна, ни свечи,
Дождевые насечки
Гаснут в красном песке,
И дорокою в вечность
Лунный след на виске.

Милый друг, пусть молитва тебя
окрыляет в пути:
Ты за девочку эту врагу отомсти.

МОНОЛОГ БЕЖЕНЦА

«Смерть! где твоё жало?! Ад!
где твоя победа?!»

Ветхий Завет, Книга пророка Осии
(гл. 13, ст. 14)

Переживу и ложь, и голод,
и одиночество в пути,
войду, как тень, в знакомый город,
но не смогу его найти...
В проулке вместо светофора
мигает жёлтый круг луны,
над чистым миражом собора
чёрны кресты, едва видны.
Плывут костры, сжигая звёзды,
через вселенную мою,
где тишиной раздавлен воздух
у той воронки на краю.

У той воронки на краю
я схоронил семью своюю.
Там обгоревшая стена
кричала выбитым окном: «Война!»
О, защити меня,
как защищал тебя твой дом
от жадных глаз,
от злых дождей
осенних,
от коварных гроз!
Когда ты в колыбели спал,
учился, ошибался, рос, —
я защищал тебя от слёз...

Из серии детских рисунков о Донбассе

Пока есть дом — ты невредим.
Мой мальчик, знай: ты не один.
Но силу дедова креста
Тебе теперь дано нести.
Ты взрослым стал,
Ты сильным стал.
Не отступи.
О, защити!»

Сгорит разбитая стена.
Темно.
И больше нет окна.

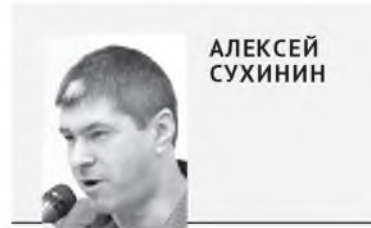
...У той воронки на краю
я вспомнил Родину свою.
Когда теперь вернусь туда,
не знаю я.

Но навсегда
родного пепелища прах
запёкся на моих губах.
Не страх замкнул мои уста,
а горе,
веришь, брат?
Я знаю, в чём я виноват
перед судьбою, брат.

Что ты видишь, девочка живая,
в том краю зеркальном, за чертой?
Лета занавеска кружевная
на ветру пропахла чередой,
над рекою окнами порхает
почерневший от разлуки дом.
В стороне твоей гроза стихает и
покрылось небо синим льдом,
белыми, резными облаками,
графикой стремительных стрижей.
Мы подпрыгнем и взмахнём
руками,

полетим над сеткой гаражей,
над бурлящим уличным потоком,
не успею заметить на лету:
тёмную зеркальную черту
превратило солнце в светлый локон.

Жизнь начинается с любви.
Её высокие качели
Летят над сумраком вечерним
В свеченье Спаса на Крови.
Всё начинается с глотка
Её горящего напитка —
Так век уходит с молотка
За тайну дедовского свитка,
Так непослушная земля
В смятении из-под ног уходит,
Когда со смертным говорят
Звучаньем грозных рапсодий
Они, чей вечный маховик
Играет бурных вод теченьем.
Жизнь начинается с любви
И служит ей предназначеньем.

АЛЕКСЕЙ
СУХИНИН

В какой-нибудь суетный вечер,
Собрав рюкзакишко наплечный,
Дорогою узкоколейной
Уеду в родное селенье —
Местечко по-русски простое:
На доннике воздух настоян,
Грустит на пригорке церквушка,
Ночами стреляют из пушки
Лихие июльские грозы,
У домика ветхого розы
Обвили калитку, как пальцы,
Малиника колкие пальцы
Схватить норовят за одежду;
С тоской и вселенской надеждой
Взгляну на добротные хаты,
Поля, что облиты закатом,
Стрижей, задремавших на балке,
Юнцов, семенящих с рыбалки,
Бродягу со взглядом мессии;
Не здесь ли душа у России?
Не там, не в столицах и сити!
Сложу вдвое вязанный свитер,
Присяду у вспаханной кромки:
Ну здравствуй, родная сторона!

На перроне меня подожди,
Сядем в душном плацкарте вдвоём;
Окропили парные дожди
Обожжённый степной окоём,

Проводник виновато сказал:
«Ничего, шесть часов — и Ростов»,
Промолчит захолустный вокзал
До ближайших ночных поездов.

Тепловоз ему свистнет: «прощай!»,
Полетят за окном фонари,
И остынет в стакане твой чай,
А я буду тебе говорить,

Утешать, обещать, что вернусь,
Уверять, что всё будет потом,
И касаться изысканных уст
Грубоватым, прокуренным ртом...

...Южный город проснётся не вдруг,
Переждёт с полутона на бас.
Разомкнётся сплетение рук.
Пересадка. Ростов. На Донбассе.

РУСЬ МОЯ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

Дождь барабанит муторно,
Бьётся о хлябь дорог,
Конь мой с весны расхомутанный
В жухлой траве прилёт.
Выйду с двора печально я —
Мирно на печке спит
Русь моя — та изначальная:
В поле следы копыт,
Избы в суглинок вросшие,
Пруд в камыше до дна.
Слышишь, моя ты хорошая,
Ты у меня одна!

Дьявол забросил Prada,
Взял выходные Бог;
Резжут железом «Грады»
Вдоль нас и поперёк.

Не постеснялся братья я
Ладанку в полутьму;
Падают навзничь братья.
Молча. По одному.

Пуля — дурная сваха,
Метит свести навеки;
Корчится Волноваха,
Стонет, как человек.

Не дотянуть до ночи
В яростном том бою.
Спи-засыпай, сыночек,
В отчем моём краю.

НЕ ЗАБУДЬ

Когда будешь столичным
начальником,
Сто вершин по пути покорив,
Не забудь про свой край, и ночами
как
Там возились в ручье пескари.

Не забудь про покосы закатные,
Что душисты — хоть пей с молоком,
Где луна словно в банку закатана
Меж горящих ночных облаков.

Не забудь отчий дом, за околицей
Всем двором крепко сложенный
стог,
Тишину, что вот-вот да расколется,
И на землю прошествует Бог.

Вспоминай, сквозь листья
с диаграммами,
После важных, наверное, встреч,
Колыбельную, спетую мамой,
Настоящую русскую речь,

И накроют заботы пусть следом, но
Коль защемит протяжно в груди —
Твоя Родина ждёт тебя преданно,
Прилетай, приезжай, приходи!

